

– рассмотрение возможности усиления контроля и надзора за лицами, находящимися на территории ИК без права передвижения без конвоя и сопровождения более пяти лет, в случае негативных результатов индивидуальных психологических исследований, говорящих о возможности потери самоконтроля, развития агрессивности.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Уголовно-исполнительное право: Учеб. / Отв. ред. А.С. Михлин. М., 2007. С. 229.

² См.: Васильев А.И., Маслихин А.В., Фелелов В.А. Режим в исправительно-трудовых учреждениях. Рязань, 1978. С. 3–8.

³ См.: Громов М.А. Обеспечение порядка и безопасности в исправительных учреждениях. Рязань, 2000. С. 6–7.

⁴ См. подр.: Сундуrow Ф.Р. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. Казань, 1980. С. 12–14.

⁵ См. подр.: Коломытцев Н.А. Особо опасные рецидивисты в колониях и тюрьмах: Учеб. пособие. Рязань, 1994. С. 43–56; Колеватов П.И. Организация режима, обеспечение изоляции осужденных, условий и безопасности отбывания наказания в исправительных учреждениях УИС // УИС: право, экономика, управление. 2005. № 5. С. 35–40; Антонян Е.А. Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы // Там же. № 2. С. 11–15.

⁶ См.: Личность преступника и применение наказания / Под. ред. Б.С. Волкова и В.П. Малкова. Казань, 1980. С. 180–181.

⁷ См.: Яковлева Л.В. Режим в исправительных учреждениях. Дисциплинарная практика, условия отбывания наказания // Характеристика осужденных к лишению свободы. М., 2001. С. 121.

⁸ См.: Характеристика осужденных к лишению свободы. М., 2001. С. 121–125.

⁹ См.: Громов В.Г. Предупреждение и пресечение массовых беспорядков в исправительно-трудовых колониях (организационный, правовой и тактический аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 15.

¹⁰ См.: Ширшов С.Р., Казак Б.Б., Савихин А.М. Функционирование отделов безопасности исправительных колоний (организационно-правовые аспекты). Псков, 2006. С. 4–5.

К проблеме законодательного закрепления прав, обязанностей и законных интересов лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы

А.М. ПОТАПОВ – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

Необходимость гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики государства привела к тому, что на протяжении последних лет из исправительных учреждений ежегодно освобождается свыше 80 тыс. человек¹. Указанная тенденция имеет место и сегодня, что соответствует основным потребностям правоприменительной практики. Однако данный процесс имеет и обратную сторону. Так, более 30% освобождаемых в постпенитенциарный период сталкиваются с существенными проблемами в социально-бытовой сфере, а отсутствие действенного механизма социального контроля за ними влияет на уровень рецидивной преступности в стране, который остается стабильно высоким.

В сложившейся обстановке регулирование правового статуса лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, показало свою неэффективность. Такие недостатки, как нечеткость нормативного регулирования, закрепление принципиальных вопросов не только законом, но и подзаконными, а зачастую ведомственными нормативными актами, наличие пробелов в законодательстве, безусловно, оказывают влияние на указанные выше негативные процессы. Обращает на себя внимание низкая эффективность реализации освобожденными своих прав и законных интересов, особенно в социально-экономической сфере, что вызвано отсутствием действенного механизма их защиты, системы юридических гарантий. Это негативно сказывается на смежных правовых институтах, призванных решать задачи профилактики рецидивной преступности, осуществления постпенитенциарного контроля, оказания помощи после освобождения и т.п.

Сказанное свидетельствует о необходимости детального исследования вопросов, связанных с законодательным закреплением элементов правового

статуса лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы.

В теории права субъективные права личности принято рассматривать в зависимости от принадлежности их к определенному виду правового статуса². Традиционно выделяется три вида правового статуса: общий, специальный, индивидуальный. Права, которые принадлежат каждому гражданину как члену общества, составляют общий правовой статус личности.

К специальному статусу, а таковым является и правовой статус лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, относят права, которые конкретизируют содержание общего статуса личности, наполняя его дополнительным содержанием.

В данном случае возникает внутреннее противоречие, так как в отраслевом законодательстве специальных прав для лиц, отбывших наказание, не предусмотрено. Это обстоятельство законодатель объясняет тем, что юридический факт освобождения от отбывания наказания приводит к восстановлению прав, которых освобожденный был лишен в процессе отбывания наказания, а следовательно, создается возможность не конкретизировать их на уровне специального статуса, то есть исключить из его содержания.

На наш взгляд, такое положение вещей нельзя признать удовлетворительным. Так, отсутствие необходимых социально-правовых гарантий у освобожденных противоречит основным задачам уголовно-исполнительного законодательства, особенно успешной социальной адаптации на свободе.

Анализ специальных обязанностей освобожденных в качестве элемента их правового статуса также представляет для нас определенный интерес, который обусловлен тем, что в отношении лиц, отбывших

наказание, реализуется иной, отличный от осужденных, тип правового регулирования. Так, в отношении лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, будет реализовываться общедозволительный тип правового регулирования, устанавливающий перечень запретов и ограничений, выступающих правовыми последствиями отбывания наказания, за пределами которого освобожденный вправе действовать по своему усмотрению.

Таким образом, основное содержание специального статуса лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, будут определять специальные обязанности, что отражено в ст. 179 УИК РФ, где отмечается, что лица, отбывшие наказание, несут обязанности и пользуются правами, которые установлены для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными федеральным законом для лиц, имеющих судимость. В данном случае институт судимости закрепляет специальные обязанности на законодательном уровне и обуславливает их деление на последствия уголовно-правового, уголовно-исполнительного и общеправового характера³. При этом только уголовно-правовые и уголовно-исполнительные последствия имеют определенную систему. Что касается общеправовых последствий, то их системы в отечественном законодательстве не предусмотрено. В то же время они в наибольшей степени затрагивают правовой статус лиц, отбывших наказание, что, безусловно, создает дополнительные трудности в реализации освобожденными своих возможностей. Кроме того, большое количество общеправовых последствий судимости, закрепленных в подзаконных актах, дублируют федеральное законодательство, а иногда и противоречат ему.

Анализ отраслевого законодательства показывает, что в содержание специального статуса освобожденных могут включаться различного рода потребности, не охватываемые содержанием установленных законом прав, но подлежащие защите со стороны государства. Они являются своего рода «предправами», этапом на пути формирования новых субъективных прав и свобод⁴. Речь в данном случае идет о законных интересах, значимость которых в механизме юридического гарантирования специального статуса лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, существенно возрастает. Однако законодатель не закрепляет законные интересы в качестве элементов правового статуса освобожденных, что вызывает вопросы.

Таким образом, рассмотрев основные проблемы законодательного закрепления прав, обязанностей и законных интересов лиц, отбывших наказание, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, анализ указанных элементов свидетельствует, что они, отличаясь определенной специфичностью черт и элементов, а также особыми формами и порядком осуществления, не находят достаточного отражения в отечественном законодательстве.

Во-вторых, следует указать на крайне низкую эффективность правоприменительной практики по реализации освобожденными своих прав, обязанностей и законных интересов, особенно в социально-экономической сфере, что свидетельствует о комплексном характере вопросов, связанных с правовым статусом лиц, отбывших наказание, на современном этапе.

В-третьих, отсутствие необходимых юридических гарантий обеспечения основных элементов правового статуса освобожденных оказывает отрицательное влияние и на смежные правовые институты, призванные решать задачи профилактики рецидивной преступности, а также оказания социальной помощи после освобождения.

Исходя из этого в целях решения проблем, связанных с законодательным закреплением прав, обязанностей и законных интересов освобожденных, необходимо предпринять следующие шаги.

Во-первых, ускорить процесс разработки и принятия нормативно-правовых актов, регламентирующих субъективные права освобожденных, о которых идет речь в ст. 180, 182 УИК РФ.

Во-вторых, в целях приведения в систему имеющихся ограничений общеправового характера закрепить последние в пределах «рамочного» законодательства, определяющего общий круг правоограничений. Представляется, что таким нормативным актом должен быть Федеральный закон РФ «О правовом положении лиц, отбывших уголовное наказание». Полагаем, что перечисление общеправовых последствий судимости в ведомственных нормативных актах и инструкциях не соответствует действующему законодательству. Роль этих документов заключается только в реализации положений закона, устанавливающего те или иные правоограничения.

В-третьих, принимая во внимание то, что законные интересы являются неотъемлемой частью правового положения лиц, отбывших наказание, указать на это обстоятельство в ст. 179 УИК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Лица, отбывшие наказание, несут обязанности, а также пользуются правами и законными интересами, установленными для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными федеральным законом для лиц, имеющих судимость».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Преступность и правонарушения (1999–2003): Статистический сборник. М., 2004. С. 158.

² См.: Уголовно-исполнительное право: Учеб. : В 2 т. М.-Рязань, 2006. Т. 1. С. 349.

³ См.: Зельдов С.И. О понятии судимости // Известия вузов. Правоведение. 1972. № 1. С. 61; Голина В.В. Понятие отбытого наказания при погашении судимости. М., 1979. С. 84; Степаненко М.В. Понятие и правовая природа судимости // Сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. М., 1981. С. 34; Шмаров И.В. Преодоление отрицательных последствий отбывания уголовного наказания // Советское государство и право. 1977. № 2. С. 84–88.

⁴ См.: Уголовно-исполнительное право. Т. 1. С. 349.